

DOI: 10.19181/inter.2023.15.1.2
EDN: EIQSP

Социальный статус и репутация писателей в современной России: тематический анализ¹

Ссылка для цитирования:

Рязанцев А. П. Социальный статус и репутация писателей в современной России: тематический анализ // Интеракция. Интервью. Интерпретация. 2023. Т. 15. № 1. С. 27–44. <https://doi.org/10.19181/inter.2023.15.1.2> EDN: EIQSP

For citation:

Ryazancev A. P. (2023) Social Status and Reputation of Writers in Modern Russia: Thematic Analysis. *Interaction. Interview. Interpretation*. Vol. 15. No. 1. P. 27–44. <https://doi.org/10.19181/inter.2023.15.1.2>

Рязанцев Александр Павлович

Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»,
Москва, Россия
E-mail: ariazantsev@hse.ru

В статье рассматриваются формы социальной оценки писательского труда в современной России. В качестве методологической базы используется теория литературного поля, разработанная Пьером Бурдьё и его последователями. Исходя из нее проведена концептуальная и эмпирическая реконструкция понятий социального статуса и репутации писателей. По результатам тематического анализа публичных интервью с ведущими российскими экспертами в области литературного процесса выявлен набор тем, при помощи которых происходит оценивание социального статуса писателя и его литературной репутации. Обнаружено существенное расхождение во мнениях отдельных экспертов, представляющих различные сферы литературного творчества, что можно трактовать как наличие внутреннего антагонизма в данной сфере творческой деятельности. Это обстоятельство, вкупе с зависимым состоянием литературного поля

¹ Материал данной статьи основан на результатах исследований, проведенных в ходе написания кандидатской диссертации на тему: «Формирование репутаций в современном литературном процессе: акторы и институты».

от политического, позволяет выдвинуть гипотезу о маргинализации статуса писателей и, соответственно, связанных с ними социальных практиках в современной России.

Ключевые слова: социальный статус; литературная репутация; поле литературы; тематический анализ

Введение

Кто такой писатель — человек, имя, социальный актер или полное собрание его романов, повестей, рассказов, статей, заметок в прессе, дневниковых записей, цифровых следов и прочих материалов? Вопрос крайне сложный, на который непросто дать однозначный ответ, так как он будет продиктован той областью науки, через которую мы будем изучать интересующее нас явление. В данной работе «писатель», как и все остальные связанные с ним понятия, будут рассматриваться с позиций социологического подхода с опорой не на историю литературы и литературоведение, а на социальную теорию.

Предметом исследования в данной статье станут два понятия, находящиеся в тесной смысловой связи: социальный статус и писательская репутация в литературном поле современной России. В качестве методологической основы избрана теория «литературного поля», разработанная Пьером Бурдьё и его последователями [Бурдьё, 2000; Dubois, 2000; Сапиро, 2004; Speller, 2011]. В рамках их подхода литературное поле, или поле литературы, рассматривается в качестве одного из социальных полей, входящих в более общее социальное пространство, где под собственно полем литературы подразумевается структурное пространство определенных позиций, зачастую выступающих в роли антагонистов по отношению друг к другу: например, писатели и издатели, критики и публицисты, эстетствующие творцы и успешные писатели-бизнесмены.

При социологическом подходе к писателям как социальной группе она рассматривается как сфера творческой деятельности, которая имеет определенный социальный статус в общей системе социальной иерархии, в системе более общих властных отношений. При этом встает вопрос о степени ее формализации или профессионализации в современных российских условиях. В свою очередь, связанное понятие — литературная репутация — рассматривает эту общность больше с социально-психологической стороны, с позиции нормативных и эмоциональных критериев, социальной оценки в понятиях общественного одобрения и/или порицания.

Следует отметить, что Бурдьё и его последователи при изучении этого поля фокусировались преимущественно на деятельности западных писателей и состоянии западного литературного рынка, в связи с чем деятельность писателей, работающих в других социально-экономических условиях и контекстах, в том числе российском, осталась за пределами их исследовательского внимания.

Между тем, как отмечал Бурдье, состояние этого поля различно в разные исторические периоды и в разных национальных традициях. Это непосредственно относится к социальному статусу современных писателей России вследствие актуальных политических и социально-экономических процессов, существенно отличающихся от западного контекста.

Цель данного исследования — определить статус и характер социальной оценки писательского труда в современной России. Для выполнения данной задачи проведем концептуальную и эмпирическую реконструкцию понятий социального статуса и репутации писательского труда, а также осуществим тематический анализ публичных текстовых интервью с ведущими российскими критиками, публицистами и культуртрегерами, которые были опубликованы на различных интернет-ресурсах. В эмпирической части мы остановились на видении прежде всего литературных критиков, а не писателей (прозаиков и поэтов), поскольку они выступают как в роли экспертов, изучающих развитие современного литературного процесса, так и в роли создателей репутаций, оказывающих влияние на мир литературы путем критических суждений и публикаций.

Литературное поле как один из элементов социального пространства

В социологии литературный мир и, соответственно, все входящие в него элементы (писательские сообщества, прозаики, поэты, критики и так далее) принято воспринимать не только в качестве самостоятельного социального института, но и в качестве подсистемы социального пространства; оно в совокупности с другими подсистемами (политическим, артистическим, научным, философским и так далее) образует общую структуру социального пространства.

У истоков традиции изучения данного феномена стоит французский социолог Пьер Бурдье, разработавший теорию социального поля и, в частности, поля литературы. Его ученица и последовательница Жизель Сапиро применила теорию поля литературы к французскому литературному миру, тем самым легитимизировала практику использования данной теории применительно к определенному контексту. Исходя из их подхода под литературным полем следует понимать одно из подпространств глокального социального пространства, относительно замкнутое и автономное, где образуется особая система отношений между позициями и социальными явлениями, что в значительной степени определяет свойства и особенности этого поля, формирует внутреннее «правила игры» [Бурдье, 2000; Сапиро, 2004].

Следуя логике П. Бурдье, литературное поле как систему можно представить, пройдя три ступени анализа:

- анализ позиции литературного поля внутри поля власти, к которому оно относится как «микрокосм к макрокосму»;
- анализ внутренней структуры литературного поля как универсума, подчиняющегося своим собственным законам функционирования

и трансформации; другими словами, анализ внутренней структуры отношений между позициями индивидуумов или институтов, соперничающих за артистическую легитимность;

- и, наконец, анализ становления диспозиций, которые, будучи продуктом некоторой социальной траектории и некоторой позиции внутри литературного поля, находят в этих позициях более или менее благоприятную возможность реализации [Бурдьё, 2000: 23–24].

Поле власти и поле литературы. Литературное поле и, соответственно, все его составные элементы, занимают подчиненную позицию внутри поля власти и напрямую зависят от функционирования.

Рассуждая о характере взаимоотношений двух полей («поле власти — поле литературы»), Бурдьё использует понятия автономности/гетерономности. Степень автономности поля литературы зависит от того, какой принцип доминирует — автономный или гетерономный. Следовательно, специфика функционирования определенного национального литературного поля может различаться исходя из национальных традиций, а также особенностей того или иного исторического периода и зависит от того, насколько внешний, гетерономный, принцип подчинен внутреннему, автономному.

Пьер Бурдьё и его последователи особо отмечают, что литературное поле — один из наименее кодифицированных и институционализированных элементов социального пространства в силу специфики литературного процесса и связанного с ним распределения позиций и взаимоотношений между участниками, часто имеющими антагонистический характер. Внутренне-иерархическая структура статусов этого поля приближает его к политическому, по отношению к которому, согласно теории Бурдьё, поле литературы находится в подчиненном состоянии.

Рассуждая о внешних отношениях с другими полями, Бурдьё отмечает еще одну его специфику: он подчеркивает, что «литературный мир, устройство которого складывалось в течение длительного и постепенного процесса автономизации, представляет собой “мир экономики наоборот”: входящие в него заинтересованы в незаинтересованности» [Бурдьё, 2000: 25]. Однако отсюда вовсе не следует, пишет Бурдьё, что этот мир лишен своей экономической логики и руководствуется только эстетическими принципами: экономическая логика проникает в это «субполе» как логика производителей. «Как бы свободны от внешних ограничений и требований ни были культурные поля, они пронизаны действием законов окружающего поля: то есть стремлением к прибылям, экономическим или политическим» [Бурдьё, 2000: 27]. Отсюда вывод исследователя: «поле производства культуры в каждый момент своей истории представляет собой поле борьбы между двумя принципами иерархизации» [Бурдьё, 2000: 30]. Таким образом, П. Бурдьё, говоря о внешнем статусе литературного поля, рассуждает в двух категориях понятий автономность/гетерономность, экономика/эстетика.

Внутренняя структура поля. Важно отметить, что иерархические отношения формируются не только во внешних отношениях поля с политическими и экономическими системами, но и внутри самого литературного поля: «Баланс

сил в этой борьбе зависит от того, насколько автономно поле вообще, то есть в какой мере ему удастся навязать свои законы и санкции всему ансамблю производителей культурной продукции, включая и тех, кто, занимая политически и экономически доминантную позицию в поле культурного производства (авторы пользующихся успехом пьес или романов) или стремясь ее занять («угнетенные» производители, готовые к коммерциализации), стоят ближе всего к занимающим гомологичные (доминантные) позиции в поле власти, и, следовательно, наиболее чутки к внешним запросам и наиболее гетерономны» [Бурдые, 2000: 29].

Литературное поле выступает в качестве социального пространства, где сформирована определенная иерархическая система, между участниками происходит конкурентная борьба, направленная на консервацию или трансформацию поля (выступающего, соответственно, в качестве пространства, в котором сосредоточены определенные силы).

Так, агенты литературного поля, придерживающиеся гетерономного принципа, видят ценность любого литературного произведения в его экономической успешности, что, согласно теории Бурдые, является внелитературным принципом и, соответственно, говорит о невысоком уровне его автономии. В такой ситуации функционирование писателей зависит не от литературных достижений, а от принципов политического и экономического полей, нацеленных на получение прибыли, известности и материальных благ по принципу «спрос — предложение» или за счет политического заказа. Тогда успешность писателей как социальной группы напрямую зависит от запросов читающей публики, коммерческого успеха, больших тиражей, обладания ими литературных премий и так далее.

Анализ диспозиций. Внутренняя структура литературного поля определяется борьбой за определение, смысловое содержание и идеологию самого понятия литературы [Milner, 2011; Speller, 2017]. Происходит постоянная борьба за легитимность, в данном случае — литературную, а также за дефиницию писателя как творца и понимание того, что такое литература, а также за дефиницию границ поля литературы и условий принадлежности к нему.

Автономный принцип функционирования поля ставит во главу угла не экономическую выгоду и успешность (наоборот, отказываясь от них), а эстетические достоинства, смысловые и содержательные критерии которых вырабатываются группой экспертов (литературных критиков). Если произведение признано критиками как соответствующее ожидаемому уровню, то оно, как и его автор, получает отклики и признание — как символический капитал, который постепенно накапливается и, возможно, противостоит экономическому. На основании имеющегося символического капитала формируется литературная репутация автора, и он занимает определенное место в общей иерархии как литературного поля, так и всего социального пространства. Здесь имеет значение также «качество» аудитории, а именно ее культурное и социальное состояние, а также степень признания с ее стороны. Получить его можно, соответственно, только благодаря «соблюдению правил игры автономного поля» [Бурдые, 2000: 31]. Важнейшим элементом литературного поля

является понятие вкуса. Он находится в основе системы признаков, на основании которой один элемент структуры отличают от другого [Bourdieu, 1989]. Вкус выступает в качестве маркера, отличающего соответствие определенного произведения (например, опубликованного в социальной сети стихотворения) содержательным характеристикам, заложенным в «правила» данного поля. Понятие вкуса неразрывно связано со структурой литературного рынка, его институтами и акторами — экспертами, администраторами, журналистами и т. д., поскольку художественная оценка произведений искусства сталкивается с проблемой отсутствия объективных стандартов качества и потому характеризуется целым рядом представлений о ценности, которые зависят «от того, кто, что и когда оценивает».

Итак, функционирование литературного поля определяется двумя связками: гетерономность/автономность и экономика/эстетика, от их баланса внутри определенного национального поля зависит система иерархических отношений — как внутренних, так и внешних. Эта система регулярно воспроизводится через противоборство составляющих данное поле социальных элементов.

Как отмечает Бурдьё, поле производства культуры в каждый момент своей истории представляет собой поле борьбы между двумя принципами иерархизации [Бурдьё, 2000].

Для того чтобы определить место социального статуса и литературной репутации в данной системе, следует провести концептуальную реконструкцию данных понятий.

Социальный статус писателя и его литературная репутация: концептуальная реконструкция понятий

В условиях исторически-определенной иерархической дихотомии формируется социальный статус писателей как социальной группы, а также их репутация. Данные понятия, несмотря на существующее между ними концептуальное различие, находятся в тесной смысловой связи. Они выступают в качестве теоретически взаимозависимых форм социальных оценок: на соответствии статусным ролевым ожиданиям формируются положительная и отрицательная репутации в зависимости от степени, в которой социальные субъекты превосходят ролевые ожидания (положительная репутация) или им не соответствуют (отрицательная репутация).

Если статус социального субъекта определяется как иерархическое положение в социальной системе, то под репутацией подразумевается прогноз будущего поведения группы или индивида, который основан на прошлом его поведении, а также на том, соответствовало ли оно ролевым ожиданиям относительно занимаемой статусной позиции. В более упрощенном виде данная разница выглядит следующим образом: «репутация» определяется как субъективные представления о качествах действующего лица, тогда как под «социальным статусом» подразумевается профессиональное, социальное

положение; при этом оба понятия являются, напомним, способами социальной оценки [George, 2016].

Исходя из теории Бурдье, отметим, что социальный статус писателя и его литературную репутацию закономерно рассматривать в двух плоскостях: системной, в рамках которой мы анализируем данные понятия в системе социальной иерархии как внутри, так и вне литературного поля, по отношению ко всему социальному пространству, а также в индивидуально-конкретной, где они понимаются как зависимые от личных, конкретных писательских достижений, поражений, принятых решений и поступков.

Социальный статус группы. Как было сказано выше, в соответствии с социологическим подходом писатели как социальная группа представляются элементами двух социальных иерархий как систем: литературного поля и социального пространства в целом. Согласно положениям теории Бурдье, социальный статус писателей как социальной группы формируется за счет взаимодействия с представителями другой социальной группы, условно называемой Бурдье «издателями и кураторами галерей». Под ними подразумеваются участники литературного процесса, которые наравне с автором участвуют в создании произведения как ценности, становясь участниками как творческого поля, так и поля производства. Это критики, историки искусства, издатели, владельцы галерей, кураторы, коллекционеры, а также «канонизирующие инстанции», под которыми подразумеваются салоны, академии, жюри конкурсов и проч. Их деятельность, сводящаяся по факту к легитимации ценности того или иного литературного произведения, усложняется тем, что практически полностью отсутствуют четкие критерии, по которым можно определить качество произведения. Соответственно, отсутствие критериев заставляет «оценщиков» произведений искусства обращаться к измеримым критериям, таким как репутация, которая понимается как ресурс признания произведения «правильными» институтами и экспертами (например, литературными критиками, обладающими рядом приемлемых в писательской среде характеристик). Таким образом, репутация писателя, проявляющаяся, например, в получении престижных наград и литературных премий, публичном признании авторитетными институциями, презентациях книг и других мероприятиях, может служить показателем признания и качества его работ.

Также отметим, что «оценщики» выступают в качестве двойных агентов, обеспечивающих проникновение экономической логики в автономное элитарное социальное пространство (то есть субполя производства для производителей) [Бурдье, 2000]. В результате данного процесса совмещаются экономическая и интеллектуальная диспозиции, в автономную литературную структуру проникает внелитературная гетерономная логика.

Соответственно, писатели находятся в зависимом положении как от «оценщиков», так и от принципов функционирования литературного поля и поля производства, так как, выступая в качестве авторов литературных произведений, сами не являются производителями их материальной ценности — этим занимаются агенты поля производства. В связи с этим литературное произведение существует как символический объект, представляющий ценность,

только когда оно социально институировано как произведение искусства «оценщиками», читателями или зрителями, «обладающими диспозицией и эстетической компетентностью, необходимой для того, чтобы распознать и признать его в этом качестве» [Бурдьё, 2000: 40]. В результате данной практики легитимируется литературное произведение, у его автора формируются соответствующие социальный статус и литературная репутация, определяющая его положение в рамках литературного поля и той группы, к которой его следует относить (гетерономной или автономной).

Вследствие этого литературное поле, в оптике Пьера Бурдьё и его последователей выступающее как автономное пространство, характеризуется стремлением к обеспечению себя не экономическим, а символическим капиталом и нематериальными благами, чем ограничивает себя, не обеспечивая писателям как участникам социальной группы широкого доступа к материальным благам. В связи с этим ценность приобретают не физические, а духовные средства, за которые ведется внутрилитературная борьба (например, между западниками и славянофилами, либералами и почвенниками и так далее), нацеленная в том числе на получение доступа к властным ресурсам и приобретение высокого социального статуса, важность которого обеспечивается не экономическим, а символическим культурным капиталом, в том числе литературной репутацией в форме общественного порицания/одобрения.

Писатель как профессия. Социальный статус и репутация писателей являются элементами иерархии не только внутри литературного поля, но и в рамках всего социального пространства. В данном ракурсе закономерно рассматривать писательство как профессию, которую можно было бы сравнить со статусом других социальных групп, функционирующих в социальном пространстве. Однако по сравнению с другими, особенно нетворческими, занятиями писательство практически неинституционализировано, что создает проблему для рассмотрения его как профессии. «Профессия» писателя или художника, несмотря на все усилия писательских ассоциаций, пен-клубов и т. д., — одна из наименее кодифицированных. Это также одна из профессиональных сфер, наименее способных полностью закрепить за индивидом определенный социальный статус и «прокормить» тех агентов, кто связал с ней свою жизнь: для того, чтобы заниматься тем, что они рассматривают в качестве своего главного дела, им зачастую приходится искать дополнительное занятие — источник основного дохода. Но символические выгоды, которые приносит этот двойной статус, очевидны; осознающий себя писателем может довольствоваться скромными работами «ради куска хлеба», предлагаемыми либо самой профессией (например, редактор или корректор); либо смежными институтами: журналистикой, телевидением, радио, кинематографом и т. д. [Бурдьё, 2000: 31].

Следовательно, в данной оптике писательство рассматривается не как профессия, а как занятие, которое писатели чередуют с занятостью в смежной или иной профессиональной деятельности, что экономически создает условия для творческой деятельности и приобретения в писательской среде социального статуса и литературной репутации.

Репутация писательского труда в России. Некодифицированность писательского ремесла приводит к ложности восприятия данного занятия среди социальных групп, занимающихся деятельностью, отличной от творческой. Это приводит к неприятию писательской профессии в рамках внелитературного поля и практически минимальному значению социального статуса писателя, так как его статус подкреплен не экономическим, а символическим капиталом, имеющим значение только в рамках литературного поля, но не среди других полей. Соответственно, в такой структуре, с ее динамической асимметрией, писатели занимают подчиненное положение внутри господствующих классов, поскольку располагают большим культурным капиталом, но меньшими экономическими и политическими ресурсами, чем правящие фракции.

Подобное распределение позиций особенно характерно для российского литературного поля, которое находится в зависимости от политического, и любые внутренние изменения контролируются политическими силами и акторами. Соответственно, литературная сфера оказывается не совсем в маргинальном и оторванном от других полей положении, но при этом сильно ограничена в юридической плоскости: на данный момент в Трудовом кодексе Российской Федерации отсутствует профессиональный стандарт «писатель», в связи с чем действующие в этом поле акторы вынуждены относиться к своему литературному труду не как к профессии, приносящей основной доход, а как к занятию, которое приносит в большей степени не экономические блага, а формирует символический, культурный и властный капитал агентов.

Важно отметить, что 11 апреля 2022 года Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации приняло документ «О создании межведомственной рабочей группы при Министерстве цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации по вопросу разработки профессионального стандарта профессии (специальности) «писатель»»¹, согласно которому была создана рабочая группа во главе с писателем, ректором Литературного института им. А. М. Горького Алексеем Варламовым. Целью работы этой группы является разработка профессионального стандарта специальности «писатель» для внесения соответствующих изменений в трудовое законодательство России. На наш взгляд, приведенный выше пример является подтверждением тезиса Пьера Бурдьё о зависимом положении поля литературы относительно политического поля.

Итак, на данный момент социальный статус писателя в России не имеет юридического оформления, но при этом находится не столько в маргинальном, сколько в подчиненном положении по отношению к политической сфере. В связи с этим справедливо предположение, что любые возможные изменения социального статуса, а следовательно, и репутации писательства в российском контексте напрямую связаны с функционированием политической

¹ Приказ Минцифры России № 290 «О создании межведомственной рабочей группы при Министерстве цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации по вопросу разработки профессионального стандарта профессии (специальности) «писатель». ПРИКАЗ от 11.04.2022 № 290. URL: https://digital.gov.ru/ru/documents/8187/?utm_referrer=https%3a%2f%2fyandex.ru%2f (дата обращения: 15.01.2023).

сферы и принятием политических решений. Повлиять на подобные решения могут непосредственно литераторы, обладающие достаточным символическим и культурным капиталом, близко контактирующие с представителями политической сферы, или же те, кто является непосредственным участником обеих сфер.

Поле литературы как универсальная структура. Хотя поле литературы существенно зависит от специфики национального контекста, тем не менее в нем есть и элементы универсальной структуры, позволяющие сопоставлять эти феномены в различных национальных контекстах. Как уже говорилось выше, Жизель Сапиро, используя ключевые положения теории поля литературы, на основе понятийных связей господствующие/подчиненные и гетерономность/автономность проанализировала структуру французского поля литературы. Результатом ее исследования стала следующая классификация писателей как социальной группы со своей внутренней дифференциацией по специфическим критериям:

- 1) Эстеты (*esthètes*) находятся в господствующем положении наравне с нотаблями, обладают символическим капиталом, известностью, даже славой, но при этом не обязательно признаны институционально.
- 2) Нотабли (*notables*) находятся в господствующем положении наравне с эстетам. Для них литературный труд воспринимается как вид деятельности через две функции: воспитательную и воспроизводства социального порядка. Их господствующие позиции в литературном поле и высокие посты в тех или иных учреждениях связаны с их близостью к лидерам экономических и политических полей, с их помощью они осуществляют контроль внутри литературного поля.
- 3) Авангардисты (*avant-gardistes*) находятся в подчиненном от эстетов и нотаблей положении — наравне с массовыми писателями. Эта группа настроена критично по отношению к доминирующему видению литературы и литературной теории, принятым эстетическим нормам и, соответственно, взглядам эстетов и нотаблей.
- 4) Массовые писатели (*écrivains de masse*) находятся в подчиненном от эстетов и нотаблей положении — наравне с авангардистами; работают в востребованных на литературном рынке жанрах и получают от своей деятельности доход, вследствие чего обладают экономическим капиталом. Однако у них нет достаточного культурного и символического капитала, что не дает возможности вступать в академический литературный дискурс или принимать участие в критических дискуссиях относительно литературы [Сапиро, 2004: 130–135].

Данная категоризация показывает разницу в обладании властным, символическим и экономическим капиталом между отдельными группами писателей, что определяет структуру и специфику их взаимоотношений, основанных на понятиях власти и подчинения, в рамках литературного поля. Существующие во французском обществе различия и конфликты между эстетам, нотаблями, авангардистами и массовыми писателями по своей структуре близки к антагонизмам в писательской среде России: между

авторами, нацеленными на высокие тиражи и стабильный доход от своего литературного труда (массовые авторы), и писателями, которые печатаются в малотиражных периодических изданиях, но относят себя к автономной, элитарной группе, определяющей развитие литературных тенденций. Хотя на это сходство накладывается различие актуальных для конкретной эпохи социально-политических процессов и национальной истории.

Разработанная Пьером Бурдые теория достаточно универсальна и применима для различных контекстов, при этом некоторые ее позиции будут универсальны практически для любого из них: разница заключается непосредственно в национальной специфике, обусловленной типичными для той или иной нации историческими и социально-культурными процессами.

Исходя из концептуальной реконструкции понятий социального статуса писателей и их литературной репутации, перейдем к эмпирической реконструкции данных понятий. Для этого проведем тематический анализ размещенных в открытом доступе интервью с ведущими российскими экспертами в области литературного процесса, «оценщиками», влияющими на функционирование поля производства литературных произведений. Цель такого анализа в том, чтобы выявить набор характеристик, по которым они оценивают социальный статус писательства и его репутацию в российском контексте.

Социальный статус писателя и его репутация в России начала XXI века: тематический анализ

В качественной традиции одним из используемых методов является тематический анализ [Merton, 1975], основанием которого могут выступать как полуструктурированные интервью, взятые исследователем напрямую у респондентов, так и вторичный анализ уже взятых, расшифрованных и находящихся в публичном доступе интервью, из которых можно извлечь социологически значимую информацию [Klingeman, 1975]. И в нашем случае публичные интервью могут выступать в качестве одного из источников социологической информации, что делает данный источник «осуществимым» и «полезным» [Buetow, 2009].

Мы обращаемся к тематическому вторичному анализу шести публичных текстовых интервью ведущих литературных критиков, публицистов и культуртрегеров, взятых в период с 2011 по 2022 год для того, чтобы выяснить, как критики видят социальный статус и литературную репутацию современных писателей. В ходе анализа применялась техника открытого кодирования [Charmaz, 2006], предполагающая ознакомление с материалами интервью, определение общих категорий (тематики высказываний) и их дальнейшее кодирование для выявления детализированных высказываний и определения содержательной специфики.

Мы специально останавливаемся на фигурах критиков как экспертов и аналитиков литературного поля. Отметим, что репутация критиков может

определяться как их высокой публикационной активностью в ведущих современных литературных изданиях («толстых» журналах вроде «Нового мира» или «Знамени» и интернет-площадках вроде «Литература» и «Формаслов»), так и авторитетом, подтверждаемым другими участниками литературного поля. Он выражается в ссылках на работы критиков в научных и публицистических текстах; в упоминаниях в прессе или постах социальных сетей; личных обращениях авторов с просьбой дать критическую оценку их рукописи; участии в публичных мероприятиях в роли эксперта; участии в жюри литературных номинаций и проч.

В нашем случае кандидатуры для тематического анализа интервью отбирались на основании одного критерия: количество публикаций критика в авторитетных литературных периодических изданиях. Мы обратились к базе данных «Журнальный зал», в которой хранятся публикации современных российских писателей, поэтов, критиков и публицистов в «толстых» журналах. В результате были отобраны письменные интервью литературных критиков, публицистов и культуртрегеров: Андрея Василевского (269 публикаций на портале «Журнальный Зал»), Бориса Кутенкова (142 публикации), Сергея Чуприна (60 публикаций), Алексея Варламова (48 публикаций), Евгении Вежлян (44 публикации), Нины Ягодинцевой (30 публикаций).

В качестве объектов исследования были выбраны интервью со следующих интернет-порталов: официальная страница Ассоциации союзов писателей и издателей России в социальной сети «ВКонтакте»¹, литературный интернет-журнал «Гостиная»², официальный сайт национальной литературной премии «Большая книга»³, официальный сайт «Российской газеты»⁴, литературный онлайн-журнал «Пашня»⁵, официальный сайт издания «Аргументы и факты»⁶.

Анализировались взгляды авторов на литературное поле, социальный статус и репутацию писателя, прежде всего высказывания, которые отличаются наибольшей неоднородностью при раскрытии темы. То есть предмет — социальный статус и литературная репутация писателя — идентичен, однако выявленные темы, интересующие и волнующие респондентов в связи с данным предметом, сильно отличаются друг от друга.

¹ Интервью главного редактора журнала «Новый мир» Андрея Василевского, сделанное в ходе книжного фестиваля «Красная площадь» // Ассоциация союзов писателей и издателей России. URL: https://vk.com/aspirf?w=wall-204276876_1315 (дата обращения: 15.01.2023).

² Кутенков Б. Ситуация в литературном процессе рождает злой азарт сопротивления // Журнал «Гостиная». URL: <https://gostinaya.net/?p=13515> (дата обращения: 15.01.2022).

³ Чупринин С. «В России читают все меньше, зато пишут все больше» // Национальная литературная премия «Большая книга». URL: <http://bigbook.ru/articles/detail.php? ID=11522> (дата обращения: 15.01.2023).

⁴ Интервью ректора Литературного института им. А. М. Горького Алексея Варламова: «Мне не нравится слово «стандарт» применительно к профессии «писатель» // Год литературы. URL: <https://godliteratury.ru/articles/2022/04/15/aleksej-varlamov-mne-ne-nravitsia-slovo-standart-primenitelno-k-professii-pisatel> (дата обращения: 15.01.2023).

⁵ Вежлян Е. «“Быть популярным писателем” и “быть писателем” — две разные задачи» // Интернет-издание «Пашня». URL: <https://cws.media/evgeniya-vezhlyan/> (дата обращения: 15.01.2023).

⁶ Ягодинцева Н. «Писатель — не профессия, а служение» // «Аргументы и факты». URL: https://chel.aif.ru/culture/book/poetessa_nina_yagodinцева_pisatel_-_ne_professiya_a_sluzhenie (дата обращения: 15.01.2023).

В интервью главного редактора журнала «Новый мир» Андрея Василевского тема социального статуса и литературной репутации конкретного деятеля раскрывалась как маркер «качества», подтверждающий, что на данного автора стоит обратить внимание. Согласно ему, литературная репутация современного российского писателя зависит от степени профессиональной вовлеченности в литературный процесс, маркеры которой — учеба в Литературном институте им. А. М. Горького или НИУ ВШЭ по направлению «Литературное мастерство»; участие в литературных форумах и совещаниях вроде «Химок» или «Липок»; наличие публикаций в «толстых» журналах; авторитетные мнения о творчестве со стороны ведущих критиков и т. д. Другими словами, это обладание соответствующим властным и символическим капиталом, присутствие в разных сферах социальной активности той или иной группы, занимающей «провластную» или «протестную» позицию. Все это позволяет писателю обрести определенную известность, быть на слуху, то есть получить капитал, который он может использовать для своего последующего продвижения. По мнению респондента, репутация автора обеспечивает ему социальный статус, на который смотрят при принятии решений о публикации, допустим, в журнале «Новый мир». В данном случае респондент апеллирует к социальному статусу писателя исключительно как участнику поля литературы, но не иных сфер социальной жизни.

Поэт, литературный критик и культуртрегер Борис Кутенков, в свою очередь, говорит о низком социальном статусе писателя в других, отличных от литературной, сферах жизни, так как писательская деятельность практически не монетизируется, происходит социо-экономическая трансформация в отношении литераторов к своему труду: удовлетворение приносит не материальная выгода, а символическая составляющая, что выражается в осознании «правильности» своего труда, удовлетворении от того, что их труд вызывает интерес и отклики аудитории. «Оплата исчисляется чувством осмысленности и душевного успокоения от хорошо отредактированного текста или инициированного тобой удачного выступления»¹.

Данный респондент поднимает еще одну тему — «писательство» не как профессия, а как занятие, престижность которого вне рамок литературного поля «почти нулевая»: современные авторы чаще всего вынуждены зарабатывать на жизнь трудом, смежным с литературным или совсем от него отличным.

Главный редактор журнала «Знамя» Сергей Чупринин также отмечает, что «писательство» как занятие малоприбыльно, но престижно, причем в рамках не только литературного поля, но и других социальных полей. Появляется все больше людей, не связанных с литературой, но желающих стать писателями и опубликовать хотя бы одну книгу. За этим стоит стремление укрепить свой статус в своей профессиональной сфере, отличной от литературной, показать свою успешность. Здесь мы выходим на еще две темы, которые

¹ Кутенков Б. «Ситуация в литературном процессе рождает злой азарт сопротивления» // Журнал «Гостинья». URL: <https://gostinaya.net/?p=13515> (дата обращения: 15.01.2022).

будут раскрыты в последующих интервью: профессионализм в писательской среде и литературоцентричность российской культуры, некая сакральность функций писательства в российском культурном коде.

Писательский труд остается профессиональным занятием, которое редко приносит экономическую выгоду, но дает определенный символический и властной капитал, позволяющий влиять на другие, не связанные с литературой сферы. Однако при этом, как отмечает писатель, ректор Литературного института им. А. М. Горького Алексей Варламов, социальный статус писателя и его литературная репутация не воспринимаются на социо-экономическом уровне как профессия, так как такая профессия отсутствует с современным российском трудовом законодательстве. Это факт, с которым участники литературного поля вынуждены считаться и который может стать поводом для продолжительных обсуждений.

Данных участников условно разделить на две группы:

- 1) «профессионалов» — тех, кто называет писательский труд профессией и отсутствие формального статуса считает губительным для своей профессиональной деятельности, это негативно сказывается на доходах и возможностях;
- 2) «непрофессионалов» — тех, кто видит писательство в качестве не профессии, а хобби, и не считает необходимым как-либо менять подобную ситуацию: литературный рынок давно приспособился к имеющимся юридическим условиям, и если начнутся какие-либо изменения, то это может не помочь, а навредить всем писателям.

Поэт и литературный критик Евгения Вежлян связывает тему социального статуса и репутации писателя в России с феноменом литературоцентризма в российском культурном коде и усиливающейся с годами тенденции к десакрализации роли писателя в российском обществе. Под литературоцентризмом она подразумевает архаичный синкретизм, «когда слово писателя заменяет и речь политика, и проповедь священника, и философский трактат, и политическую дискуссию». Соответственно, работа писателя, по ее мнению, как и его социальный статус, воспринимаются как сакрализованные явления российского культурного кода. Однако с разрушением Российской империи и падением СССР начался процесс десакрализации роли писателя: теперь он не «властитель дум», а профессионал, то есть ремесленник, в связи с чем разрушается дискурс «культурного человека». Российское литературное поле приспособляется к условиям капиталистического рынка с открытой экономикой и производит соответствующий запросам общества продукт: беллетристику (гетерономность). Те писатели, кто не согласился с новыми условиями рынка труда и продолжил функционировать в прежних социокультурных координатах, стали отстаивать статус маргинальной, закрытой социальной группы (автономность). В этом интервью поднимается тема антагонизма между отдельными группами, внутри структуры российского литературного поля, что свидетельствует об отсутствии в этой среде общего ориентира, что есть литература, какой она должна быть: или направленной

на монетизацию труда автора, или служением искусству, без ориентира на запросы рынка. Это становится предметом для внутренних споров, дискуссий и конкуренции.

В рассмотренных интервью респонденты, в частности поэт и литературный критик Нина Ягодинцева, также поднимают тему перехода России к рыночной экономике. Социальный статус «писатель» остается престижным, писатели продолжают писать книги, но только потому, что это их призвание, «служение», а не социальный статус. Такое положение дел побуждает респондента обратиться к теме отсутствия социальной защиты. При этом отмечается, что социально-экономические условия усиливают конкуренцию между писателями, хотя им предоставляются определенные формы поддержки, существующие в условиях рыночного общества: литературные премии, конкурсы, гранты, краудфандинг. Однако данные формы не помогают коренным образом изменить ситуацию, заставляют большинство писателей совмещать литературную деятельность с профессиональными занятиями в других областях, чаще всего не имеющих ничего общего с литературой. Из-за этого теряется значение как социального статуса писателя, так и писательских союзов, которые теоретически могли бы выступать в качестве меры социальной поддержки писателей и доказательства их статуса. Членство в творческом союзе является одним из элементов обретения социального статуса [Mendelberg, 2022], но используется не в том объеме, в котором могло бы, в связи с существующей в стране социально-экономической системой.

Проведенный тематический анализ интервью авторитетных критиков, публицистов и культуртрегеров, посвященных социальному статусу и литературной репутации писателей, показывает разнообразный спектр тем:

- 1) отсутствие или низкая монетизация литературного труда;
- 2) отказ литераторов от претензий на экономическую выгоду в пользу обретения символического, культурного и властного капитала;
- 3) литературный труд как занятие(хобби), но не профессия;
- 4) антагонизм в современном литературном поле;
- 5) десакрализация роли писателя в российском обществе;
- 6) литературоцентризм российского культурного кода.

Через данные темы раскрывается социальный статус современного российского писателя в представлениях критиков: писательский труд выглядит как негарантированный по уровню дохода, со сложно определяемыми, нечеткими и юридически незакрепленными профессиональными характеристиками. Он воспринимается как занятие, а не профессия, источник символического капитала, который, однако, сложно сохранить в нынешних условиях в связи с усиливающимся процессом десакрализации роли писателя в российской культурной жизни. Проблема социального статуса и литературной репутации имеет неотрегулированный характер в юридическом и социально-культурном отношении, что говорит об определенной маргинализованности данного поля в современной социальной ситуации и возможных грядущих изменениях в этой области.

Заключение

Проведенное исследование социального статуса и литературной репутации демонстрирует специфику российского контекста, что выражается в отсутствии гарантий в получении дохода от литературного труда. Это делает его экономически невыгодным занятием, хотя и предоставляет доступ к определенному символическому, культурному и властному ресурсам. Писательская деятельность воспринимается скорее в качестве хобби, а не профессиональной деятельности. Такое восприятие усиливается за счет актуального процесса десакрализации роли литератора в российском обществе, несмотря на предшествующую исторически-закрепленную тенденцию к литературоцентризму. Поднятые экспертами темы отражают общие социально-экономические процессы в стране и демонстрируют законодательную неурегулированность данной сферы. В результате в социальной структуре российского общества социальный статус писателя и его литературная репутация воспринимаются скорее в соответствии с нормами рыночных отношений. Можно предположить, что данное обстоятельство вызвано отсутствием юридического закрепления профессионального статуса литературного труда.

С другой стороны, это открывает определенные возможности в исследовательской перспективе, так как позволяет проанализировать, как воспринимается литературный труд в различных обстоятельствах и национальных контекстах. Поднятые проблемы могут стать одним из источников для последующих социологических исследований и внести свой вклад в осмысление современных социальных и литературных процессов.

Литература

- Бурдые П.* Поле литературы // Новое литературное обозрение. 2000. № 5. С. 22–87.
- Сапиро Ж.* Французское поле литературы: структура, динамика и формы политизации // Журнал социологии и социальной антропологии. 2004. Т. 7. № 5. С. 126–143.
- Bourdieu P.* Social Space and Symbolic Power // Sociological Theory. 1989. Vol. 7. № 1. P. 14–25. DOI: <https://doi.org/10.2307/202060>
- Buetow S.* Thematic Analysis and Its Reconceptualization as “Saliency Analysis” // Journal of Health Services Research & Policy. 2009. Vol. 15. № 2. P. 123–125. DOI: <http://dx.doi.org/10.1258/jhsrp.2009.009081>
- Charmaz K.* Constructing Grounded Theory: A Practical Guide through Qualitative Analysis. London: SAGE Publications, 2006. DOI: <http://dx.doi.org/10.3402/qhw.v1i3.4932>
- Dubois J., Meaghan E., Sing P.* Pierre Bourdieu and Literature // SubStance. 2000. Vol. 29. № 3. P. 84–102. DOI: <https://doi.org/10.2307/3685563>
- George G., Linus D., Scott D.G., Samantha S.* From the Editors: Reputation And Status: Expanding the Role of Social Evaluations in Management Research // The Academy of Management Journal. 2016. Vol. 59. № 1. P. 1–13. DOI: <https://doi.org/10.5465/amj.2016.4001>
- Klingemann H.D., Mochmann E.* Sekundäranalyse // Techniken der Empirischen Sozialforschung. 1975. № 2. P. 178–194.
- Mendelberg T.* Status, Symbols, and Politics: A Theory of Symbolic Status Politics // RSF: The Russell Sage Foundation Journal of the Social Sciences. 2022. Vol. 8. № 6. P. 50–68. DOI: <https://doi.org/10.7758/RSF.2022.8.6.03>

Milner A. Science Fiction and the Literary Field // Science Fiction Studies. 2011. Vol. 38. № 3. P. 393–411. DOI: <https://doi.org/10.5621/sciefictstud.38.3.0393>

Merton R. Thematic Analysis in Science: Notes on Holton's Concept // Science. 1975. № 188. P. 335–338. DOI: <https://doi.org/10.1126/SCIENCE.188.4186.335>

Speller J. R.W. Science and Literature // Bourdieu and Literature. Cambridge: Open Book Publishers, 2011. P. 103–130. DOI: <https://doi.org/10.11647/OBP.0027>

Сведения об авторе:

Рязанцев Александр Павлович — аспирант, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, Россия. **E-mail:** ariazantsev@hse.ru. **РИНЦ Author ID:** [1039469](https://elibrary.ru/1039469).

Статья поступила в редакцию: 23.06.2022

Принята к публикации: 15.03.2023

**Social Status and Reputation of Writers in Modern Russia:
Thematic Analysis¹**

DOI: [10.19181/inter.2023.15.1.2](https://doi.org/10.19181/inter.2023.15.1.2)

Alexander P. Ryazancev HSE University, Moscow, Russia
E-mail: ariazantsev@hse.ru

This article examines the forms of social evaluation of writers' work in modern Russia. As a methodological basis, the theory of the "literary field" developed by Pierre Bourdieu and his followers is used, on the basis of which a conceptual and empirical reconstruction of the concepts of social status and reputation was carried out. Based on an empirical thematic analysis of public interviews with leading Russian experts in the field of literary process, a set of topics regarding the social status of the writer and his literary reputation in the Russian literary field has been identified. A discrepancy in the opinions of various groups of experts was found, which may indicate the presence of antagonism in the modern literary field. This circumstance, coupled with the dependent state of the literary field on the political one, confirms the hypothesis of the marginalization of these concepts and, accordingly, related social practices in modern Russia.

Keywords: social status; literary reputation; field of literature, thematic analysis

References

Bourdieu P. (1989) Social Space and Symbolic Power. *Sociological Theory*. Vol. 7. No. 1. P. 14–25. DOI: <https://doi.org/10.2307/202060>

Bourdieu P. (2000) Pole literary' [The Field of Literature]. *New Literary Review*. No. 5. P. 22–87. (In Russ.)

¹ The material of this article is based on the results of research conducted during the writing of a PhD thesis on the topic: "Formation of reputations in the modern literary process: actors and institutions".

Buetow S. (2009) Thematic Analysis and Its Reconceptualization as "Saliency Analysis". *Journal of Health Services Research & Policy*. Vol. 15. No. 2. P. 123–125. DOI: <http://dx.doi.org/10.1258/jhsrp.2009.009081>

Charmaz K. (2006) *Constructing Grounded Theory: A Practical Guide through Qualitative Analysis*. London: SAGE Publications. DOI: <http://dx.doi.org/10.3402/qhw.v1i3.4932>

Dubois J., Meaghan E., Sing P. (2000) Pierre Bourdieu and Literature. *SubStance*. Vol. 29. No. 3. P. 84–102. DOI: <https://doi.org/10.2307/3685563>.

George G., Linus D., Scott D. G., Samantha S. (2016) From the Editors: Reputation And Status: Expanding the Role of Social Evaluations in Management Research. *The Academy of Management Journal*. Vol. 59. No. 1. P. 1–13. DOI: <https://doi.org/10.5465/amj.2016.4001>

Klingemann H. D., Mochmann E. (1975) Sekundäranalyse. *Techniken der Empirischen Sozialforschung*. No. 2. P. 178–194.

Mendelberg T. (2022) Status, Symbols, and Politics: A Theory of Symbolic Status Politics. *RSF: The Russell Sage Foundation Journal of the Social Sciences*. Vol. 8. No. 6. P. 50–68. DOI: <https://doi.org/10.7758/RSF.2022.8.6.03>

Milner A. (2011) Science Fiction and the Literary Field. *Science Fiction Studies*. Vol. 38. No. 3. P. 393–411. DOI: <https://doi.org/10.5621/sciefictstud.38.3.0393>

Merton R. (1975) Thematic Analysis in Science: Notes on Holton's Concept. *Science*. No. 188. P. 335–338. DOI: <https://doi.org/10.1126/SCIENCE.188.4186.335>

Sapiro J. (2004) Frantsuzskoye pole literatury: struktura, dinamika i formy politizatsii [The French Field of Literature: Structure, Dynamics and Forms of Politicization]. *The Journal of Sociology and Social Anthropology*. Vol. 7. No. 5. P. 126–143. (In Russ.)

Speller J. R. W. (2011) Science and Literature. *Bourdieu and Literature*. Cambridge: Open Book Publishers. P. 103–130. DOI: <https://doi.org/10.11647/OBP.0027>

Author bio:

Alexander P. Ryazancev — Graduate Student, HSE University, Moscow, Russia.
E-mail: ariazantsev@hse.ru. **RSCI Author ID:** 1039469.

Received: 23.06.2022

Accepted: 15.03.2023